

- Не пугай меня! - услышав от служанки в зелёном, служанка в розовом немного побледнела. Она схватилась за вырез платья и огляделась.

- То, что я говорю - правда! С самого начала и до сегодняшнего дня здесь погибло восемь императорских благородных супругов. После того, как благородная супруга Юэ исчезла, все из дворца Долгой осени были арестованы и убиты. Кажется, одна из дворцовых служанок благородной супруги Юэ побежала к Вдовствующей Императрице и попросила её о спасении. В конце концов, бунтарка получила взбучку от Вдовствующей Императрицы и оказалась забита до смерти!

- Ничего себе, правда?! Разве Вдовствующая Императрица всегда не воздерживается от мяса, молится Будде и обладает очень добрым сердцем?! Почему всё произошло именно так?! - дворцовая служанка, с недоверчивым выражением лица, прикрыла губы ладонью.

- Ах, ты! - пальцы служанки в зелёном ткнули в девушку напротив неё в лоб. - Чтобы выжить в этом дворце, кто будет по-настоящему добросердечным?! Сколько раз я говорила тебе, что если ты хочешь выжить в этом дворце, тебе нужно притворяться слепой, глухой и немой! Ты должна запомнить это!

- Ммм! Старшая сестра, я буду слушаться тебя!

Оказалось, что эти две служанки были двумя сёстрами. Когда они ушли, Фэн Се быстро выскочил и покинул дворец Долгой осени, но слова двух сестёр продолжали звучать в его ушах.

«Что за тайна скрывается во дворце Долгой осени? Почему всё в комнате было таким же, как в личной комнате Мин Юэ? Что за тайна скрывается внутри этого?»

Все проблемы сложились вместе, что мешало Фэн Се найти дверь внутрь этого. Только, подумав о словах младшей дворцовой служанки о том, что кто-то умолял Вдовствующую Императрицу о помощи, Фэн Се спокойно отправился во дворец Цзинь Сюань. Желая найти какие-нибудь подсказки там.

Во дворце Цзинь Сюань пожилая Вдовствующая Императрица как раз обедала. Она была немного счастливой из-за вчерашнего банкета по случаю её дня рождения, а также развернувшейся игрой и сегодня ей было трудно справиться с хорошим настроением.

Выпив чаю, Дунфан Лань вздохнула с облегчением. Она держала в руках Снежка и осторожно расчёсывала его шерсть.

- Цин Гу, как поживает Чунь Син?

- Телесные раны на её теле почти зажили. Чунь Син благодарна, что Госпожа спасла её, а также попросила эту рабыню принести Госпоже поклон от неё.

- Забудь о поклоне. Пусть она хорошо позаботится о ранах, а затем придёт навестить Айджию. В последнее время веки Айджии плохо прыгают, и Айджиа не понимает, что это значит. «Это как раз подходящее время, чтобы Чунь Син пришла и прояснила вопрос дворца Долгой осени, так чтобы Айджиа имела представления о том, какие вещи происходили внутри этого дворца в последние годы», - сказав об этом, Вдовствующая Императрица вспомнила о Мужун Ци Ци и Фэн Цан'а. - Да, когда Айджиа увидела выражение лица Цан'эра, поняла, что он не получил своё сердце обратно. Ах, Цин Гу, что же делать?! Цан'эр очень любит Ци Ци, только они оказались родными братом и сестрой. Эти двое детей действительно заставляю сердца людей переживать за них. Ведь, в итоге, кровные отношения не должны смешаться, а если они будут продолжать в том же духе, Айджиа будет волноваться...

Услышав голос Дунфан Лань ещё раз, взгляд Фэн Се потеплел. Он не мог забыть, как тёща в прошлом обращалась с ним и Мин Юэ. Если бы Фэн Се сказал, что в этом дворце всё ещё есть кто-то, кому он доверяет, то этим человеком может быть лишь Дунфан Лань.

«Ведь тигр, хоть и жестокий, не станет пожирать своих детёнышей. У Дунфан Лань есть только дочь, Мин Юэ, и, естественно, она любит её.»

Тигр, хоть и жестокий, не станет пожирать своих детёнышей - даже дикие звери заботятся о своих детёнышах.

Подумав об этом, Фэн Се воспользовался тем, что вокруг никого не было и вошёл в комнату. Он нашёл чернила и написал несколько слов. Сложив записку, Фэн Се положил её в конверт и, выйдя из комнаты, тихо свистнул.

- Гав! - уши Снежка были более чувствительными в сравнении с человеческими. Свист, который люди не могли слышать, он слышать мог.

Снежок тут же выпрыгнул из рук Вдовствующей Императрицы и, раздвинув все четыре лапы, убежал.

- Снежок! - увидев, что щенок убежал, Дунфан Лань встала. - Цин Гу, быстро, иди и найди Снежка!

Когда Цин Гу нашла Снежка, он уже возвращался и что-то свисало из его пасти. Присмотревшись, Цин Гу поняла, что это письмо. Быстро оглядевшись, она никого не увидела и, в конце концов, Цин Гу забрала конверт из пасти Снежка и, подхватив его на руки, вернулась во дворец Цзинь Сюань.

- Что это такое? - увидев письмо в руке Цин Гу, Вдовствующая Императрица нахмурилась.

- Когда эта рабыня увидела Снежка, это было в его пасти. С точки зрения этой рабыни, кто-то должно быть воспользовался этой возможностью, чтобы казать вам что-то.

Дунфан Лань взяла письмо у Цин Гу и открыла его. В нём было написано всего несколько слов:

«Ваньянь Мин Юэ умерла несправедливо.»

«Стук...» - Дунфан Лань уронила чашку чая, которую держала в руке, чай разлился по столу и, в итоге, начал капать на Дунфан Лань.

Вдовствующая Императрица была знакома с почерком из этого письма. Это был почерк Фэн Се.

«Может ли быть, что Фэн Се не умер? Может ли быть, что он всё ещё жив? Тогда что насчёт моей Мин Юэ? Раз Фэн Се жив, почему не пришёл ко мне? Почему он говорит, что Мин Юэ умерла несправедливо? Что произошло пятнадцать лет назад? Что заставило Фэн Се лишиться смелости показаться?»

Губы Дунфан Лань слегка задрожали. Она не осмеливалась поверить в содержание этого письма.

«Если содержание письма правда, и Мин Юэ действительно умерла несправедливо, тогда что же произошло на горе Яньдан в тот год?..»

- Госпожа, Госпожа, что случилось? - ощущая странность Вдовствующей Императрицы, Цин Гу быстро подошла к ней, чтобы поддержать Дунфан Лань. Когда она увидела слова из письма в руках Вдовствующей Императрицы, Цин Гу была шокирована. - Почему? Кто написал это?

- Это Фэн Се, - Дунфан Лань сдержала слёзы и ещё раз посмотрела на фразу в письме.

«Правильно, это почерк Фэн Се. В прошлом, Фэн Се использовал такой красивый почерк, когда писал письма моей Мин Юэ.

В то время моя Мин Юэ ещё была девочкой, не вышла замуж и они каждый день переписывались по письмам. Один раз у них возникли неприятности и Мин Юэ сожгла их письма. Именно я, её мать, вытащила эти письма из жаровни. Именно тогда я увидела письма Фэн Се, а также запомнила его почерк. Его почерк был таким благородным и прекрасным, как и сам Фэн Се...»

- Что? Великий генерал всё ещё жив? - эта новость была действительно шокирующей и Цин Гу прикрыла губы ладонью, а затем внимательно прочитала содержание письма. - Госпожа, раз Великий генерал жив, почему он не появился и не воспользовался подобным способом, чтобы сообщить вам об этом?

То, что спросила Цин Гу было тем, о чём думала Дунфан Лань. Лишь спустя некоторое время она оправилась от потрясения.

«Это слишком шокирующее, что Фэн Се всё ещё жив. Однако он был жив, но не пришёл ко мне, а это означает лишь одно. Есть что-то, что похоже на написанное в письме, что Мин Юэ ощутила несправедливость, и он также ощутил её. И человеком, который не вынес приговор о войне на горе Яньдан, пока крышка не накрыла гроб, был Ваньянь Ли. Дело не в том, что Фэн Се не появлялся. Дело в том, что он не осмеливался показаться!»

- Цин Гу, сожги письмо Фэн Се, - сейчас на лице Вдовствующей Императрицы появилось невиданное желание убивать, заставив Цин Гу вздрогнуть.

«Кажется, Госпожа очень долго была любезна с нами. Я не видела её такой уже много лет...

Однако, вспоминая об этом, рождённая в семье генералов, а затем сопровождающая Ваньянь Чжи в битвах на юге, как Госпожа может быть кем-то посредственным?!»

После того, как она сожгла письмо, Цин Гу вернулась к Дунфан Лань:

- Госпожа, что нам делать.

- Расследовать...

- Но, Госпожа, в тот год, когда это случилось, разве наши люди уже не расследовали это? Они ничего не нашли!

- Изучите Ли Цю Шуй! Ранее Ли Цю Шуй говорила, что Мин Юэ отдала ей Ци Ци. Почему Ли Цю Шуй была на горе Яньдан? Что она делала там? Айджиа хочет знать об этом всё. Айджиа хочет знать всё о Ли Цю Шуй! - хоть Дунфан Лань старалась сохранить трезвый рассудок, но перед ней всё смешалось, и она не видела этому конца. Она не знала, что делать и, единственным, за что могла ухватиться Дунфан Лань - была Ли Цю Шуй.

«Я смутно ощущаю, что эта Ли Цю Шуй не простой человек. Тогда, она тоже участвовала в деле того года? Раз Фэн Се ощутил несправедливость, естественно, что это дело не так просто. Ли Цю Шуй, женщина, какую опасную ситуацию она могла создать? За её спиной определённо есть кто-то, кто поддерживал её. Только, кто это может быть? Может ли быть, что это он... Вот почему Фэн Се не осмеливался появиться?..»

Внутри дворца тихо бурлило подводное течение. Только, оно никак не повлияло на влюблённых в Львином хребте.

После того, как Мужун Ци Ци проснулась от голода, она уже успела встать с кровати и теперь сидела в объятьях Фэн Цан'а, а перед ней стоял стол, полный еды.

- Проснулась? - Фэн Цан поцеловал Ци Ци в лоб. В его глазах плескалась нежность. - Голодная? Я покормлю тебя!

- Будет лучше, если я покушаю сама! - ощущая, что на её теле лишь один тонкий слой одежды, Ци Ци покраснела и хотела покинуть объятия Фэн Цан'а, однако, когда она пошевелилась, то не удержалась от вскрика. - Ай!

- Что такое? - Фэн Цан положил палочки и обеспокоено посмотрел на Ци Ци. - Цин Цин, тебе где-то нехорошо?

Как Мужун Ци Ци могла ответить на этот вопрос? Сейчас болело всё её тело. Она хотела встать, но ноги подкосились, и она смогла лишь упасть обратно в объятия Фэн Цан'а. Увидев беспокойство на его лице, Ци Ци покраснела. Она не произнесла ни слова и Фэн Цан заволновался ещё сильнее.

- Что такое? Это... всё ещё болит?

Слова Фэн Цан'а заставили лицо Ци Ци покраснеть ещё сильнее. Вспомнив о жаре прошлой ночи, она спрятала свою голову на груди Фэн Цан'а и отказалась поднимать её.

Действия Мужун Ци Ци позволили Фэн Цан'у сразу же угадать внутренние мысли своей маленькой женщины. Он крепко обнял Ци Ци и усмехнулся:

- Я и ты уже муж и жена, почему Ци Ци всё ещё так застенчива?

- Разве это не из-за тебя?! - «жалуясь» Ци Ци не отрывала своё лицо от груди Фэн Цан'а, поэтому говорила низким приглушённым голосом. Только лёгкая сладость в её жалобе позволяла чувствам этих двух людей сближаться.

- Это полностью моя вина! Хоть мне и хотелось сдержаться, но, Цин Цин, ты слишком вкусная...

- Не говори больше ничего! - Ци Ци вскинула голову, а её маленькая ладошка накрыла губы Фэн Цан'а. - Не говори этого вслух!

Видя смущение в красивых глазах Ци Ци, Фэн Цан медленно кончиком языка начертил круг на её ладони, заставив ладонь Ци Ци ощутить взрыв горячих мурашек. Она мгновенно отняла руку от его губ.

- Цан, ты научился плохим вещам!

Услышав кокетливый протест женщины в его руках, настроение Фэн Цан'а стало очень хорошим. Он уже собирался поцеловать Ци Ци, но услышал требовательное «брр...» из её живота. Он посмотрел ещё раз. Голова Ци Ци была почти до земли.

- Пойдём, я покормлю тебя! – зная, что его маленькая Ванфэй была тонкокожей, Фэн Цан больше не дразнил её. Вместо этого он, кусочек за кусочком, кормил Ци Ци.

Не понятно почему, возможно, потому что она очень устала и была очень голодна, но Ци Ци съела две миски риса.

Прикоснувшись к своему выпирающему животу, Ци Ци довольно улыбнулась. Только сейчас она обнаружила, что Фэн Цан не съел ни кусочка. Ци Ци посмотрела на тарелки на столе. Многие из них были съедены ею и остались лишь «холодные объедки». Ци Ци смущённо рассмеялась:

- Ты хочешь, чтобы принесли ещё? Я была слишком голодная и съела всё это.

- Не нужно, этого достаточно!

После кормления Ци Ци, Фэн Цан съел три миски риса с супом.

Видя, как Фэн Цан жадно поглощает еду, ей было очень трудно связать этого мужчину перед ней с его обычным изящным обликом. Увидев Ци Ци с выражением удивления и слегка приоткрытым ртом, Фэн Цан улыбнулась улыбкой, которая была способна до смерти сбить людей с толка:

- Что, чем больше смотришь, тем больше ощущаешь, что у тебя хорошие глаза, и ты нашла хорошего мужчину?

Видя, что Фэн Цан ведёт себя так дерзко, Ци Ци не удержалась и показала ему язык:

- Дело не в этом! Просто я привыкла видеть элегантного молодого господина и, иногда, видя твою ненормальную сторону, я пугаюсь.

- Ха-ха, значит, в душе Цин Цин я элегантный молодой господин! – поставив миску и вытерев рот, Фэн Цан положил подбородок на макушку Ци Ци. Его сердце было наполнено счастьем.

«В прошлом, я никогда не думал о подобных вещах. Я не смел думать и не мог себе представить их. Сейчас человек, которого я люблю, находится в моих объятьях, делит со мной постель, кушает со мной, такие времена так прекрасны. Как жаль, что я не могу погрузиться в

это счастье и никогда не просыпаться!»

- В прошлом, когда я возглавлял армию, мы часто так ели. Иногда, в дикой природе, мы могли есть лишь сухую пищу, а после того, как сухой паёк заканчивался, мы ели дикие овощи, а иногда ловили добычу и ели мясо. Овощи и фрукты были роскошью. Я - генерал, и очистка моей еды была намного лучше. Однако обычным солдатам приходилось очень нелегко. Они часто варили дикие овощи. В те дни было очень трудно позволять людям скучать по ним...

Слушая рассказ Фэн Цан'а, Ци Ци, казалось, что она видела Фэн Цан'а, который размахивал своим мечом, словно молодой бог.

«Насколько это было сильно? У Цан'а есть и такой опыт... Кажется, то, что я видела обычно, было лишь частью его самого. Мне нужно копать, чтобы увидеть больше.»

- Сейчас нет никаких войн и, вернувшись в столицу, и живя как принц, я обленился и превратился в элегантного молодого господина!

Слыша в словах Фэн Цан'а слабый отблеск воспоинай, Ци Ци вложила свою ладонь в ладонь Фэн Цан'а:

- Кан, почему я слышу в твоих словах, что ты очень хочешь сражаться на войне?..

- Хороший мужчина стремиться путешествовать и оставить свой след. Пока ты теплокровный волк, тебе хочется галопом проскакать по полю боя и бросить мечту. Я мужчина среди мужчин, естественно, что я не исключение!

Ци Ци могла понять Фэн Цан'а.

«Естественно, что Фэн Цан, который был воспитан рядом с Фэн Се, оказался под его влиянием. По-видимому, раз он был молод, он видел Фэн Се как своего купила и захотел стать великим генералом и заполнить поле боя кровью!»

Ци Ци долго молчала и Фэн Цан подумал, что она испугалась его мыслей. Он тут же поддразнил её до счастья:

- Не волнуйся. Теперь у меня есть ты, и я не буду думать лишь о тех сражающихся и убивающих существах. Я хочу защищать тебя, защищать наших детей. Ты - моё всё. Ты - человек, которого я хочу защищать! - говоря это, Фэн Цан положи руку на живот Ци Ци.

Видя Фэн Цан'а таким, Ци Ци смутилась:

- Мы ещё не знаем, когда у нас будет ребёнок! Кан, ты хочешь мальчика или девочку?

- До тех пор, пока это наши дети, я хочу их всех! - во время разговора рука Фэн Цан'а была не такой честной и через тонкий слой одежды начала исследовать тело Ци Ци.

Когда горячая волна вновь поднялась, Ци Ци слегка вскрикнули и быстро схватила Фэн Цан'а за руку:

- Цан, сейчас день... Возможно, Су Юэ уже направилась в У Цзи Гун, а мы до сих пор не знаем, каким может быть результат...

- В этом мире уже не существует никакого У Цзи Гун'а...

После переживаний прошлой ночи, сейчас Фэн Цан был намного опытнее. Всего за два движения он снял с Ци Ци тонкий слой одежды и открыл прекрасный пейзаж. Этот прекрасный пейзаж возбуждал взгляд Фэн Цан'а, заставляя его изначально спящее тело мгновенно проснуться, начать шевелиться и желать большего.

- Не надо... днём, это слишком стыдно... - Ци Ци хотела оттолкнуть его, но Фэн Цан опустил голову и укусил её за нежную ключицу. Кожа там изначально была белоснежной, но после долгой ночи вся она была заполнена красными звёздами.

- Цин Цин, ты такая красивая... - прошептал Фэн Цан. - Действительно такая красивая... Неважно сколько я ем, я не могу насытиться....

<http://tl.rulate.ru/book/17217/698892>